

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

*Е. П. Лисиченок, доцент
УО «Полоцкий государственный университет»,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

В современном обществе основным условием устойчивого развития являются знания. Именно они во многом определяют конкурентоспособность организаций, стран и регионов. Ещё одной тенденцией, формирующей направленность социально-экономического развития государств, в том числе и Республики Беларусь, становится глобализация, т.е. растущая экономическая взаимозависимость стран мира, обусловленная, прежде всего, более быстрой и широкой диффузией технологий.

Глобализация рынков товаров и услуг стала весьма эффективным инструментом установления единых общемировых стандартов производства. Тем самым она заставляет государства, которые стремятся выйти на передовой мировой уровень, постоянно подстраиваться под запросы международных рынков и все интенсивнее экспорттировать свои товары, обменивая их на интеллектуальные товары и услуги развитых стран [3, с.65].

Следует указать, что тенденции перехода развитых стран к экономике знаний и процессы глобализации тесно взаимосвязаны, поскольку именно знания в различных их формах становятся основным фактором, определяющим конкурентоспособность государств в условиях глобализации. Глобализация тесно связана с таким явлением, как интернационализация производства и капитала, а также с научными исследованиями и техническими достижениями.

Термин «экономика знаний» был введен в научный оборот австро-американским ученым Фрицем Махлупом в 60-х гг. XX в. Сейчас этот термин используется для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль в экономическом росте. Широко применяются также такие понятия как «новая экономика», «инновационная экономика», «экономика, основанная на знаниях», «информационное общество», «постиндустриальное общество». Так как знания становятся ключевым ресурсом развития, и глобальная конкуренция, основанная на создании научноемких продуктов и услуг, возрастает, то наиболее приемлемым, как нам представляется, становится определение современной экономики именно как экономики знаний, хотя допустимо использование и других терминов.

В Республике Беларусь была поставлена задача формирования экономики знаний. Необходимость перехода Республики Беларусь на новый этап развития выдвигает на первый план ряд экономических категорий, определяющих состав и содержание факторов нематериального характера. Среди таких категорий наиболее значимыми являются человеческий капитал (потенциал), интеллектуальный капитал (потенциал), инновационный потенциал, интеллектуальная собственность, нематериальные активы. Необходимо отметить также такой фактор как информационные технологии, влияние которого усилилось в связи с появлением Интернета и активным проникновением его во все сферы человеческой жизни.

Описывая характерные черты экономики знаний, прежде всего, необходимо определить ее главное отличие от других типов экономик. Для экономики средних веков главным ресурсом была земля, для экономики индустриального общества – капитал, главный ресурс экономики знаний – информация и знания [4, с.53]. Таким образом, ключевыми категория-

ми становятся те, в основу формирования которых положены знания в различных их формах.

Рассмотрим взаимосвязи между основными категориями экономики знаний, которые применительно к отдельным категориям рассматривались различными авторами.

Человек – главная производительная сила общества, чем и объясняется пристальное внимание к нему. Но в соответствии с требованиями времени и уровнем развития хозяйственных систем его характеристики менялись. Так, первоначально анализировались такие категории, как «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческий потенциал», а затем на смену им пришли понятия «человеческого», «социального» и «интеллектуального» капитала [1, с.19]. Можно сказать, что именно человек является источником и носителем знаний, что и определило главенствующую роль в экономике знаний категорий с ним связанных.

Эффективность использования человеческого капитала зависит от инновационной системы страны. Современная экономическая наука определяет инновационную систему как сочетание рыночных и нерыночных механизмов, направленных на оптимизацию производства, накопление, хранение и использование новых знаний в интересах устойчивого роста экономики путем институциональных перемен в государственном и частном секторах [3, с.64]. Т.е., как нам представляется, инновационная система направлена на эффективное формирование, накопление и использование инновационного потенциала.

В зарубежной теории и практике управления наряду с категорией «интеллектуальный капитал» часто используется понятие «интеллектуальные активы». В отечественной и российской теории и практике большинство объектов нематериального характера отражаются понятием «интеллектуальная собственность». Для целей ведения бухгалтерского учёта используется понятие «нематериальные активы». По мнению большинства исследователей, интеллектуальная собственность включается в состав интеллектуального капитала. Это значит, что данное понятие шире, чем «интеллектуальная собственность» и «нематериальные активы». Интеллектуальный капитал выступает носителем интеллектуального потенциала до тех пор, пока рождённые идеи не будут соответствующим образом оформлены, защищены в правовом отношении и переведены в разряд интеллектуальной собственности.

На наш взгляд, исследуемые категории имеют различные сферы практического применения (экономика, управление, учёт, право), чем и обусловлено их многообразие. Следует согласиться с тем, что понятие «нематериальные активы» используется для целей ведения бухгалтерского учёта. Нематериальные активы представляют собой особые хозяйствственные средства, которые не обладают физическим содержанием, но представляют для организации (предприятия) определенную стоимость, могут быть использованы в его хозяйственном обороте и способны приносить организации (предприятию) доход. Термин «интеллектуальная собственность» используется, прежде всего, юристами и характеризует исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Значительный интерес представляет термин «интеллектуальный капитал», который используется, в основном, менеджерами и включает в себя, в том числе и элементы, которые не входят в состав нематериальных активов и не отражаются в бухгалтерском учёте (например, человеческий капитал).

В условиях глобализации и перехода к экономике знаний усиливается конкуренция между регионами. В процессе взаимопроникновения региональных, национальных и международных рынков регионы становятся неотъемлемой составной частью мирового хозяйства. Таким образом, категориальный аппарат региональной экономики также претерпевает изменения в связи с необходимостью перехода государства на новый этап развития. Здесь, как нам видится, на первый план выходят такие категории как: человеческий потенциал региона, инновационный потенциал региона и интеллектуальный потенциал региона.

Щербина Н.М. в своей статье «Перспективы и направления развития человеческого потенциала регионов Республики Беларусь» отмечает следующее: человеческий потенциал

регионов является важнейшим внутренним ресурсом территорий, способным стимулировать и интенсифицировать процессы саморазвития региональных социально-экономических систем. Посредством развития человеческого потенциала достигаются основные цели регионального развития, реализуется роль региона в социально-экономическом развитии государства, создаются благоприятные условия для жизнедеятельности и повышения качества жизни населения, проживающего на его территории, обеспечивается его самосохранение и развитие. Человеческий потенциал представляет собой совокупность физических, социально-психологических и интеллектуальных характеристик индивидов, влияющих на результаты активности, в которую они вовлечены, способных к капитализации (в форме человеческого капитала) [5, с.24].

Иновационный потенциал рассматривается в качестве категории, связанной с региональными объектами, и является обобщающей характеристикой наличия и качества ресурсов, необходимых для осуществления инновационного процесса. Значимость исследования инновационного потенциала определяется, с одной стороны, возрастанием роли созданных специфических активов территории, связанных с научно-технической деятельностью образованием, с другой, – качественными сдвигами, обусловленными дифференциацией знаний, связанных с использованием технологии и изменением ее.

Интеллектуальный потенциал региона, по нашему мнению, это совокупность накопленных регионом ресурсов нематериального характера (как реально используемых, так и скрытых), представленных компонентами, способными включаться в региональные хозяйствственные процессы, а также оказывать на них опосредованное влияние через науку, инновации и систему сложившихся в регионе общественных отношений и тем самым содействовать интенсификации его социально-экономического развития.

Появление новых категорий в региональной экономике при переходе на новый этап развития требует разработки подходов к их оценке, что и осуществляется в настоящее время различными авторами. Оценка человеческого, инновационного и интеллектуального потенциалов региона позволит разработать механизмы управления ими в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Базылева, М.Н. Интеллектуальный капитал как экономическая категория и особенности его развития в Республике Беларусь / М.Н. Базылева // Экономика и управление. – 2009 . – № 2 (18) . – С. 19–27.
2. Бондарь, А.В., Бондарь, М.А. Экономика знаний: ретроспективно-перспективный анализ / А.В. Бондарь, М.А. Бондарь // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Эконом. и юрид. науки. – 2011 . – № 5 . – С. 2–8.
3. Ковалев, М. Будем строить экономику знаний / М. Ковалев // Экономика Беларуси – 2010 . – № 3 (24) . – С. 62–66.
4. Крыштафорович, А. Становление экономики знаний: новая парадигма менеджмента / А. Крыштафорович // Банкаўскі веснік – 2010 . – № 1 (474) . – С. 53–58.
5. Щербина, Н.М. Перспективы и направления развития человеческого потенциала регионов Республики Беларусь / Н.М. Щербина // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Эконом. и юрид. науки. – 2011 . – № 5 . – С. 24–28.